

С той самой ночи Шэнь Дуои больше не возвращался в тот ночной клуб.

Он пришел домой и проспал всё утро, пытаясь унять желудок, который время от времени сводило спазмами. Лежа на спине, он вспоминал, как всю ночь его согревали теплые ладони. Шэнь Дуои попытался обхватить себя руками, чтобы согреться самому, но его собственные ладони не были горячими — впрочем, и ледяными тоже, — и при прикосновении к коже они не приносили никакого облегчения.

Шэнь Дуои сдался. Перед тем как закрыть глаза, он повернулся на бок, крепко обнял свернутое одеяло, стараясь заполнить им все пустоты и зазоры вокруг себя. Ему нужно было поспать еще немного, а после пробуждения — собраться с духом и обдумать поиск новой работы.

Внезапно он ощутил небывалую усталость.

Это была не физическая немощь, а идущее из самой глубины души изнурение, полное безысходности.

На тридцатом этаже стояла такая тишина, что слышалось лишь тиканье часов. Анни уже ушла домой, дверь кабинета старшего партнера была плотно закрыта, и двое мужчин внутри, закончив спорить, погрузились в бесконечный мертвый штиль.

Безысходность захлестнула Шэнь Дуои, усталость разливалась по всему телу, и если бы не рука Ци Шианя, крепко державшая его за плечо, он наверняка рухнул бы в кресло.

В каком-то полузабытии ему показалось, что он вернулся в тот день из прошлого, когда понял, что ему нужно искать новую работу.

Ци Шиань, одержавший победу в только что закончившейся перепалке, с удовольствием наблюдал, как лицо Шэнь Дуои, обычно спокойное, постепенно наливается краской. Его охватило чувство триумфа от удавшейся выходки, но стоило румянцу сойти, а губам и щекам побледнеть, как его сердце невольно сжалось от запоздалого раскаяния.

Телефон с выключенным звуком лежал на столе. Экран нехотая загорелся, высветив имя Мэн Ляна. Шэнь Дуои уже забыл, что назначил кому-то встречу. Не зная, сколько еще продлится это противостояние, он решил хотя бы предупредить человека на том конце провода и тихо спросил:

— Я могу ответить?

Ци Шиань сглотнул, вдохнув порцию воздуха; этот воздух, проходя через горло, словно нес в себе незримую кислоту, которая размягчила его сердце.

— Отвечай, — он разжал пальцы. — Иди на встречу, поговорим завтра.

Шэнь Дуои взял телефон, не поднимая глаз, устремив взгляд на папку с документами, брошенную на стол:

— Мэн Лян, у меня тут неотложные дела, давай увидимся завтра. И господина Мэн Пиня тоже позови.

— Позвать дядю? — переспросил Мэн Лян. — Хорошо, до завтра.

Звонок оборвался. Шэнь Дуои уже успел взять себя в руки. Он снова открыл черную папку и внимательно пролистал документы. Дойдя до последней страницы, он твердо произнес:

— Я только что договорился о встрече с господином Мэн Пинем на завтра, так что в течение двух дней предоставляю компании все объяснения. Давайте все оформим официально, я подготовлю письменный отчет.

Ци Шиань забрал папку и положил ее на край стола:

— Жду твой отчет. А сейчас иди домой.

Шэнь Дуои так и не поднял глаз. Он отодвинул стул, который преграждал ему путь, и даже направляясь к выходу, не смотрел прямо перед собой. Оставалось всего пара шагов до двери, как он внезапно остановился, стоя к Ци Шианю спиной.

Ци Шиань внимательно смотрел на него, не понимая, в чем тот сомневается.

— На самом деле, — Шэнь Дуои сжал опущенные руки в кулаки, — как новый начальник, ты очень даже неплох.

В тех нескольких письмах, где ты не был раздражен.

В той уверенности, с которой ты говорил во время презентации.

В аромате кофе, который ты заменил.

Действительно неплох.

Ци Шиань забыл о разбитом уголке губ, поморщился от боли, но все равно улыбнулся. Он решил воспользоваться моментом и спросил:

— А кто лучше: я или этот господин Мэн Пинь?

Он не собирался ставить Шэнь Дуои в неловкое положение, поэтому ответил за него:

— Понял, я лучше.

Шэнь Дуои медленно дошел до двери:

— Мой отчет — это одно, а мнение компании — другое. Тогда пригласите и господина Чжана, я приму любое решение, у меня нет возражений.

— А если тебя уволят? — Ци Шиань, не подавая виду, взял пиджак и сумку и медленно подошел к стоящему у двери человеку. — К тому же, если твое объяснение не будет убедительным, тебе придется выплатить компенсацию компании.

Шэнь Дуои обернулся:

— Если сумма будет большой, можно платить частями?

Ци Шиань улыбнулся, снова поморщившись от боли — от широкой улыбки ранка в углу рта закровоточила. Приняв салфетку из рук Шэнь Дуои, он слегка протер лицо и сказал:

— Можешь нанять меня, чтобы я помог тебе играть на бирже. Я очень быстро зарабатываю деньги.

Шэнь Дуои спросил:

— Сколько стоят твои услуги в час?

Они стояли у дверей, тратя время на бессмысленный, но забавный диалог. Как только Шэнь Дуои произнес эти слова, оба замерли. Встретившись взглядами, они одновременно погрузились в темные зрачки друг друга, проваливаясь в глубины собственных воспоминаний.

Когда-то Ци Шиань караулил Шэнь Дуои у бара и спрашивал его ровно о том же: Сколько стоят твои услуги в час?

Шэнь Дуои тогда соврал, что двести юаней, а потом на эти деньги купил Ци Шианю сливочного пива — в качестве благодарности за ту ночь в ночном клубе. Ци Шиань допил пиво и больше не устраивал беспорядков, а просто тихо сидел и смотрел, как тот работает.

Он дождался закрытия, упорно ожидая у входа, но когда поднял глаза, увидел, что Шэнь Дуои

вышел в опрятной школьной форме.

В тот миг Ци Шиань представил себе тысячи способов, как можно его удержать, даже гадал — хорошо ли Шэнь Дуои учится? Подрабатывает ли репетитором? Если да, то он непременно заставит Хо Сюэчуаня нанимать Шэнь Дуои для занятий.

Часы пробили, возвращая обоих в реальность. Они отвели глаза и один за другим покинули офис. Цифры на табло лифта мерно сменяли друг друга, но на лицах обоих, отражавшихся в дверях кабины, не дрогнул ни один мускул.

Забирая машину, Ци Шиань заметил, что Шэнь Дуои ездит на черном Фольксвагене.

Почти семьдесят процентов населения страны ездят на черных Фольксвагенах, так что у него не было причин строить какие-либо иллюзии.

Две машины разъехались в разные стороны и скрылись в городском потоке. Когда Шэнь Дуои поворачивал руль, он заметил на тыльной стороне ладони небольшую ссадину — видимо, когда он ударил Ци Шианя, то разбил руку о его зубы. Удивительно, но он совершенно не чувствовал боли.

Может, тогда он был слишком зол, испытывая то самое чувство краха, когда ученый сталкивается с грубой силой.

Весенняя сонливость клонила в сон. Когда он вернулся домой, Старший Шэнь уже отдыхал. Шэнь Дуои дважды протер пол в гостиной, а затем сел на балконе и почистил все пары тканевых туфель Старшего Шэнь. Закончив дела, он, не опуская закатанных рукавов, поднял голову и посмотрел в небо. К сожалению, за смогом звезд не было видно, лишь тускло мерцала луна.

На балконе становилось холодно, и Шэнь Дуои перебрался в спальню. Усевшись на кровать и прислонившись спиной к изголовью, он положил на колени ноутбук. Над чашкой горячего чая на прикроватной тумбочке вился пар. Создав уютную атмосферу, он открыл файл и принялся за план господина Сюя.

Никто его не тревожил. Около десяти часов телефон на коленях завибрировал.

— Дуои, я только что освободился. Что-то случилось?

Прямой вопрос избавил от необходимости тратить время на приветствия и вступления. Шэнь Дуои ответил сразу:

— Господин Мэн, компания обнаружила мои данные, которые были привязаны к вашей фирме.

Телевизор был включен, шла трансляция финала теннисного турнира. На журнальном столике были разложены контейнеры с едой на вынос и три-четыре банки пива. Чжан Имин давно полюбил мягкий ковер перед диваном, поэтому сидел на полу. Ци Шиань полулежал на диване, работая за компьютером и одновременно следя за игрой.

— Последнее крылышко в остром соусе будешь?

— Не буду, уголок рта болит, — Ци Шиань не отрывал взгляда от экрана. — Ешь сам, расследования — дело утомительное.

Чжан Имин закинул крылышко в рот, острыми зубами отделил мясо от кости и, приподняв бровь, заметил:

— Разве кто-то из среднего или высшего звена, кто внезапно меняет работу, не проходит проверку? Тем более с такими блестящими перспективами на прежнем месте. Не говори так, будто я придираюсь, на самом деле я даже симпатизирую ему.

Ци Шиань сильнее ударил по клавишам:

— Есть хоть кто-то, кто тебе не нравится?

— Есть, ты, — рассмеялся Чжан Имин, собирая мусор. — Шэнь Дуои пришел по рекомендации Юй Чжэ. Хотя мы с Юй Чжэ и друзья, я с самого начала держал ухо востро.

— Ты-то знаешь, что нужно проявлять бдительность, но кто бы мог подумать, что он связан с бывшим начальником. — Ци Шиань нажал Enter. — Информация о Шэнь Дуои уже удалена, довольно быстро.

Чжан Имин спросил:

— Что будем делать?

Ци Шиань намеренно ответил:

— Консалтинговый отдел в твоём ведении, не спрашивай меня.

— Оу, ладно, — Чжан Имин прочистил горло. — Тогда не будем утруждать себя отчетами, для надежности я просто вышлю письмо об увольнении.

Ци Шиань закрыл ноутбук, повернулся на бок, опираясь на диван, и, не отрывая глаз от матча, сказал:

— Делай что хочешь. Но если сорвется сделка с Шэн Чжао, будешь компенсировать из своего кармана.

Помолчав, он добавил:

— В консалтинговой компании Мэн Пиня Шэнь Дуои не является партнером.

После этих слов Чжан Имин притих. В комнате был слышен только голос комментатора из телевизора.

Консалтинговых фирм без имени и репутации — бесчисленное множество. Они не могут позволить себе крупных клиентов, их целевая аудитория — частники. Чтобы заработать хотя бы немного, нужно провести десятки сделок, прибыль от которых в сумме едва ли составит крохи от оборота одного клиента вроде Миньяня. Шэнь Дуои даже не партнер, он не получает дивидендов, только зарплату. Поэтому никто в здравом уме не стал бы рисковать карьерой в Миньяне ради таких грошей.

Ци Шиань бросил на друга косой взгляд — он надеялся, что выразился достаточно ясно. Матч закончился, победил игрок, за которого он болел, и Ци Шиань, выключив телевизор, поднялся:

— Письмо об увольнении отменяется. Лучше спокойно жди объяснительную записку.

Чжан Имин выглядел безразличным, но в его глазах промелькнул недобрый огонек:

— Все твои выводы логичны, но в мире есть вещь, которая разрушает любую логику, и это — чувства. Шэнь Дуои проработал четыре года, имел отличные перспективы, почему внезапно уволился? Очевидно, что-то произошло.

Ци Шиань, у которого затекла рука от ноутбука, раздраженно бросил:

— Ты его расследуешь ради компании или чтобы удовлетворить собственное любопытство?

— И ради того, и ради другого, — Чжан Имин ответил с вызовом. — А ты почему так его защищаешь? Ради компании или ради чего-то еще?

Ци Шиань не только чувствовал себя правым, но и умел это доказать:

— Конечно, ради компании. Шэнь Дуои только пришел, а уже скоро закончит сделку с Шэн Чжао.

Он всегда был скуп на проявление чувств, особенно не собирался изливать душу такому

неисправимому гуляке, как Чжан Имин. А может, он и сам не знал, что подразумевал под этим «чем-то еще».

Любовь?

Но Шэнь Дуои только что врезал ему, до крови. И он сам довел его до белого каления.

Ци Шиань дернул уголком рта:

— Я спать, делай что хочешь.

Говорят, темно-синее постельное белье лучше всего способствует сну, жаль только, что простыни и пододеяльники Ци Шианя были либо темно-серыми, либо светло-серыми. Он задернул двойные плотные шторы и без сожаления погасил свет. Перед сном он невольно подумал: в такой темноте все равно не разберешь цвета, так что теория, должно быть, не работает.

Еще одной вещью, которая требовала проверки на состоятельность, было объяснение, присланное Шэнь Дуои.

В реестрах консалтинговых компаний настоящие имена не использовались, фотографий не было, поэтому Шэнь Дуои вычислили в ходе специального расследования. В тот вечер, сообщив все Мэн Пиню, он потребовал, чтобы компания немедленно удалила и навсегда аннулировала его данные.

В конференц-зале Ци Шиань и Чжан Имин сидели по одну сторону стола, Шэнь Дуои — напротив. Два письменных отчета лежали перед начальниками. Шэнь Дуои, сцепив пальцы в замок, размеренно и четко начал:

— Мои данные были привязаны к тому ресурсу почти сразу после выпуска, прошло уже четыре года, я даже сам об этом забыл.

— Господин Мэн Пинь — дядя Мэн Ляна. Мы с Мэн Ляном учились на одном курсе, поэтому господин Мэн Пинь всегда помогал мне. В то время я копил на квартиру, и чтобы я мог заработать чуть больше, он предложил мне подработку.

Актuariи крайне редко регистрируются на подобных сайтах. Шэнь Дуои тогда был лишь стажером, поэтому информация о нем не представляла никакой ценности.

— Если бы господином Мэном не был владельцем, вряд ли бы какая-то компания меня приняла, — Шэнь Дуои слегка склонил голову, смущенно добавив: — Тот человек действительно просто мне помогал.

Чжан Имин махнул рукой, призывая к паузе:

— Эту сторону оставим. С какой стороны ни посмотри, это подработка ради денег. Компания беспокоится о другом — о конкуренции между коллегами.

Любой инсайд или данные клиентов Миньяня могли прокормить мелкую консалтинговую фирму годами, а учитывая, что Шэнь Дуои был обязан Мэн Пиню, подозрения напрашивались сами собой.

Ци Шиань поскреб бровь короткими, ухоженными ногтями. Он подумал, что Чжан Имин настоящий мастер манипуляции, явно выведывающий личные причины увольнения. Он поднял взгляд на Шэнь Дуои:

— На вопрос господина Чжана вы должны ответить устно, письменно это изложить невозможно.

Шэнь Дуои разжал пальцы. Этот жест означал, что он полностью расслабился, сбросил защитную оболочку. Он ответил не спеша:

— Только мелким компаниям нужно привлекать клиентов такими методами, ведь у них нет капитала, чтобы нанимать профессионалов, и они не могут потянуть крупных клиентов, которыми занимается Миньянь. Десять их сделок вместе взятых не стоят и сотой доли одной сделки Миньяня. Передача им данных не помогла бы им продержаться два года, они бы просто их не переварили.

— Господин Мэн Пинь действительно очень добр ко мне. За два года он заплатил мне шестьсот тысяч. Но я уволился из финансовой сферы, чтобы отплатить ему, и воровать данные, чтобы передать их обратно... это слишком сложно и бессмысленно.

Вопрос задал Чжан Имин, но Шэнь Дуои смотрел на Ци Шианя, даже не заметив этого.

Ци Шиань с любопытством спросил:

— И как же ты отплатил ему?

Шэнь Дуои замер:

— Обязательно отвечать?

Чжан Имин постучал по столу:

— Можно не отвечать, но тогда правдоподобность всей истории снизится.

Шэнь Дуои, не сводя глаз с Ци Шианя, признался:

— Я рассчитался с ним еще до увольнения. Продукт «Платиновый план», который страховая компания выпустила в прошлом году, на самом деле разработал я, и я подарил эту разработку господину Мэн Пиню.

«Платиновый план» был самым популярным страховым продуктом прошлого года. Чжан Имин недоверчиво переспросил:

— Он заплатил тебе шестьсот тысяч, а ты подарил ему разработку на десятки миллионов?

Шэнь Дуои наконец отвел взгляд от Ци Шианя, опустил глаза и кивнул:

— Благодарность нельзя измерить деньгами. Помощь в трудную минуту может казаться маленькой искрой, но дарит бесконечное тепло.

Чжан Имин не ожидал встретить в деловой среде столь чистые отношения. Помолчав, чтобы переварить удивление, он, движимый нарастающим любопытством, спросил:

— Тогда почему ты уволился? Отношения испортились? Слышал, Мэн Пинь даже хотел познакомить тебя со своей дочерью.

Хотя Шэнь Дуои смотрел в пол, он чувствовал на себе тяжелый взгляд. Он кивнул и ответил честно:

— Мы ходили на свидание, не сложилось, но мы остались друзьями.

Приятный тон и разумное объяснение — это одно, а профессионализм и результативность — другое. У Шэнь Дуои в арсенале было слишком много аргументов, и даже при мягком подходе он легко отсекал любые попытки собеседников надавить на него.

Он сам предложил подписать дополнительное соглашение, чтобы обеспечить обеим сторонам гарантии.

После подписания документов Чжан Имин ушел, чтобы зарегистрировать их, и в зале остались только Ци Шиань и Шэнь Дуои. Ци Шиань не произнес ни слова, медленно потягивая воду из стакана, будто они были на свидании в кафе.

Шэнь Дуои посмотрел на часы:

— Господин Ци, я могу идти?

Ци Шиань продолжал держать стакан:

— Почему, когда ты объяснялся, ты все время смотрел на меня?

Шэнь Дуои помолчал, а затем ответил:

— Я хотел доказать тебе, что я не тот, кто делает что угодно ради денег.

Бумажная перегородка между ними вдруг рухнула, впуская свежий воздух и легкий дождь. Если бы под карнизом висел колокольчик, он бы сейчас непременно зазвенел. На душе у Ци Шианя стало светло. Их предрассудки друг против друга нарастали и спадали подобно приливам, но Шэнь Дуои сделал шаг навстречу, посадил в его сердце сад и воздвиг дамбу, намереваясь навсегда отгородиться от недоверия.

Ци Шиань признал свое поражение, но решил идти до конца:

— Ради чувств — тоже нельзя.

— Что? — Шэнь Дуои не понял.

Ци Шиань напустил на себя важность:

— Еще раз пойдешь на свидание вслепую — лично выпишу предупреждение.

<http://bllate.org/book/26200/3136397>